

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ГЕРМАНИИ. ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

LANGUAGE SITUATION IN GERMANY. THE EXPERIENCE OF SOCIO-CULTURAL ANALYSIS

**G. Bykova
E. Petrova
E. Nikulina**

Summary. The article deals with the transformation of the concept of language situation in Germany against the background of changes in socio- and ethno-cultural landscape. From the perspective of sociolinguistics and linguoculturology, the authors investigate the formation and development of a common language norm, which was prepared by the works of M. Luther, accompanied the emergence of the German version of Christianity and determined the special importance of national content. Studying the series of events that had the greatest impact on the development of the axiological scheme of German Protestantism, the authors note the close interdependence of the functions of political and religious institutions in the History of modern Germany, which led to the sacralisation of the political institution of the monarchy at the expense of the religious institution of the Church. The gradual transfer of the functions of religious authorization to the bearers of political power was actively used by the Prussian and German monarchs, and was transformed in the conditions of German democracy to the clerical, Christian parties.

Analyzing the language policy of the ruling political bloc of the CDU / CSU, known as *Leitkultur*, the authors emphasize its focus on maintaining stability, overcoming confrontation on linguistic, cultural and religious grounds. Assessing the actualization of the concepts of national discourse in the context of the language situation in modern Germany, the authors tend to explain this change in the linguistic and ethno-cultural landscape, which is not ready to accept the majority of the population, including representatives of the national elite and they see this as a natural continuation of the development of the German version of Christianity, in the form of Lutheranism, initially focused on positive political activity.

Keywords: language situation, language policy, leading culture, Christian Democratic parties, national content.

Быкова Галина Ивановна

К.и.н., доцент, Российский университет дружбы народов

Bykova_gi@pfur.ru

Петрова Елена Эмильевна

Старший преподаватель, Российский университет дружбы народов

Petrova_ee@pfur.ru;

Никулина Елена Фёдоровна

Старший преподаватель, Российский университет дружбы народов

Nikulina_ef@pfur.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация понятия языковая ситуация в Германии на фоне изменения социо- и этнокультурного ландшафта. В ракурсе социолингвистики и лингвокультурологии авторы исследуют образование и развитие единой языковой нормы, которое было подготовлено трудами М. Лютера, сопровождало возникновение немецкой версии христианства и обусловило особенное значение национального контента. Исследуя событийный ряд, оказавший наибольшее влияние на развитие аксиологической схемы немецкого протестантизма, авторы отмечают тесную взаимообусловленность функций политических и религиозных институтов в истории Германии Нового времени, что вело к сакрализации политического института монархии в ущерб религиозному институту церкви. Постепенная передача функций религиозного санкционирования носителям политической власти, активно применялась прусскими и германскими монархами, и трансформировалась в условиях немецкой демократии к клерикальным, христианским партиям. Анализируя языковую политику правящего политического блока ХДС/ХСС, известную как *Leitkultur*, авторы акцентируют ее нацеленность на поддержание стабильности, преодоление конфронтации по языковому и культурно-религиозному признаку. Оценивая актуализацию понятий национального дискурса, в контексте языковой ситуации современной ФРГ, авторы склонны объяснять это изменением языкового и этнокультурного ландшафта, которое не готово принять большинство населения страны, включая представителей национальной элиты, и видят в этом закономерное продолжение развития немецкой версии христианства, в виде лютеранства, изначально ориентированной на позитивную политическую деятельность.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковая политика, ведущая культура, христианско-демократические партии, национальный контент.

На протяжении последних лет понятие языковая ситуация является элементом ряда научных курсов — лингвокультурного, политического, религиозного, что привело к многообразию трактовок и подходов, выработанных в рамках традиционных и междисциплинарных направлений гуманитарного знания. Это связано не в последнюю очередь с геополитическими изменениями конца XX в. Стремительно меняющийся демографический облик современной Европы в целом и Германии в частности, происходящий на фоне наплыва беженцев, придает данному понятию особую актуальность. Представляя отличный от Старого Света языковой и этнокультурный тип, мигранты поднимают сквозную для всех социальных систем проблему адекватной коммуникации, в рамках которой какой-либо диалог (или полилог) участников может быть реализован только на языке. В данном случае речь идет о немецком языке для всех стремящихся и уже проживающих в Германии.

Другим фактором, актуализирующим языковой аспект, является отмечаемый исследователями во всем мире рост внимания к национальному контексту, понимаемому весьма широко, и выражающему реакцию на глобализацию. Вопреки популярным рассуждениям о размывании государственного суверенитета, а также о снижении значимости национального по сравнению с глобальным или транснациональным, следует признать, что проблематика национального сохраняет свою актуальность для многих современных государств, включая Германию. Проводятся всевозможные кампании по стимулированию национальной идентичности, в кругах интеллигенции не затихают дискуссии о путях ее поддержания и развития. На уровне внешней политики проблематика национального находит выражение в усилиях, направляемых правительством на формирование позитивного образа страны за рубежом, повышение ее репутационного капитала, а также в программах по продвижению национальной культуры и языка.

Наконец, значимость данной темы, акцентирует международный аспект, на фоне которого проблема миграции рассматривается нередко в связи с проблемой международного терроризма и международной безопасности.

Таким образом, выбор данной темы объясняется тесным переплетением основных составляющих социокультурного контекста, которыми являются собственно языковая, этнокультурная, и социально-политическая компоненты. Объектом исследования являются прецедентные тексты нарративного характера, освещающие особенности существования немецкого языка, как языка, передающего важные социокультурные смыслы, и экстралингвистическими факторами. К базовым элементам внеязыковой (экстралингвистической) действительности современная социолингвистика относит коммуникацию,

связанную с определенным видом деятельности, что решающим образом влияет на отбор и организацию языковых средств. Поэтому предметом анализа является речевая деятельность политических и религиозных лидеров, а также возглавляемых ими институтов, предопределивших складывание языковой ситуации в Германии в современном виде

Для осуществления этой задачи мы считаем необходимым представить краткий исторический обзор развития языковой ситуации в Германии, и рассмотреть нововведения в области языковой политики последнего десятилетия, предпринятые правящей коалицией ХДС/ХСС, известные под званием «ведущая культура» (*Leitkultur*). Понимая, что исчерпывающее освещение данной проблемы в рамках одной статьи не представляется возможным, нам хотелось бы наметить основные контуры предполагаемого анализа, то есть обозначить постановку проблемы. Методологической основой работы являются дискурс- и контент-анализ, а также методы, применяемые в научных направлениях, базирующихся на междисциплинарном подходе: социо- и этнолингвистике, и лингвокультурологии.

В ракурсе нашего исследования характеристика языковой ситуации (ЯС) является стартовой позицией, так как дает возможность определить удельный вес и функциональную значимость основных языков и языковых групп в современной ФРГ. При наличии разных трактовок этого понятия большинство лингвистов согласны с тем, что это совокупность форм существования языка (языков, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих коммуникацию в определенной этнической общности, а также региональном или геополитическом объединении.

Тема национального, очевидно, является болезненной для Германии, что связано с трагическими событиями XX столетия. В результате искаженного представления о национальном через апологетику понятий нации и расы по итогам Второй мировой войны народ Германии был разделен и более сорока лет существовал в условиях двух государств, принадлежавших к противостоявшим политическим блокам. Факт воссоединения страны стал предпосылкой нового взгляда на национальную трагедию и стимулом определенного возрождения национальной идеи. Стоит упомянуть, что общей тенденцией для всех государств Старого Света, и Германии в том числе, построенных на идеалах либеральной демократии, было отношение к культурным различиям, а также этническим, конфессиональным, жизненно-стилевым как в принципе преодолимым, что не давало повода для общественных дискуссий. Однако прием на постоянное жительство в последние десятилетия большого числа мигрантов создал ситуацию, угрожающую немецкой идентичности.

Традиционный идеал нации как сплоченного сообщества и придание особого значения культурной общности между гражданами составляет отличительную черту европейских государств во многом именно поэтому называемых «национальными». [17]

Следуя статистике современную Германию можно назвать мононациональной страной, так как в 92% причисляют себя к титульной нации и владеют немецким языком. [9]

Около 7 млн. иностранцев с разным стажем пребывания в стране владеют им или должны осваивать в той мере, в какой это предписывает статус государственного и официального языка страны. Доля представителей ислама среди них колеблется между 3.8–4.3 млн., причем 63% составляют выходцы из Турции. [21]

Примечательно, что за истекший с окончания Второй мировой войны период большая часть прибывших в Германию трудовых мигрантов, уже владея немецким языком и получив гражданство, сохранило приверженность вере и традициям своей страны. Не последнюю роль в данной связи имеет категория сакральности языка, так как для носителей культуры ислама независимо от того, какой язык является для них родным, первостепенное значение имеет приобщенность к арабскому языку, возвещающему божественную истину. Именно существованием литературного арабского языка в качестве общей наддиалектной формы и ее высоким престижем обусловлено признание сильно различающихся арабских территориальных диалектов единым языком, который функционирует как в арабском, так и во всем мусульманском мире. Данное обстоятельство нельзя сбрасывать со счетов при анализе языковой ситуации в Германии не только в связи с концепцией «ведущей культуры», адресованной главным образом представителям ислама, но и при оценке функциональных возможностей немецкого языка в стране и за рубежом. Другим фактором, определяющим восприятие немецкого языка его потенциальными носителями, является его международный статус. На фоне глобализации, неизбежным следствием которой является закрепление за английским языком (750 млн. человек) [4] роли языка-макропосредника, немецкий язык (120 млн. человек) занимает приниженное положение, так как после Второй мировой войны, как язык побежденной страны не был включен в число официальных языков ООН. [8]

Во внутренней жизни страны также заметно повышение роли английского: нередко конференции по германистике проводятся на английском языке, наблюдается вытеснение немецкого языка из ряда дискурсов науки, техники, философии, психологии, финансов, политики. То есть, по отношению к английскому, как «языку вертикали», гарантирующему социальный и карьерный рост,

немецкий после 1945 года, как в стране, так и за рубежом воспринимается, главным образом, как «язык горизонтали», используемый преимущественно во внутриагентском общении. [14]

Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на исход спорных и конфликтных ситуаций, затрагивающих вопросы идентичности, особенно, если речь идет об апелляции в наднациональные структуры, где доминирует английский язык. В этой связи уместно вспомнить о сплоченном противодействии со стороны организаций, защищающих интересы мусульманского населения Европы, и выразивших свое несогласие преамбуле к Конституции ЕС, где речь шла о роли христианства в европейской цивилизации. [5]

Понимание национального и религиозного содержания, опосредованного через немецкий язык, исторически имело ряд особенностей. Для населения Западной Европы, включая Германию, историческим сакральным языком являлась латынь, на которой совершалось богослужение и велось делопроизводство католической церкви. С началом Реформации и созданием национальных церквей, когда проповедь и церковная служба стали совершаться на немецком языке, латынь сохранилась только в Римско-католической Церкви. Однако немецкий язык не приобрел статуса сакрального языка, несмотря на труды М. Лютера, сделавшего Библию, по существу, единственным текстом, понятным в равной степени жителям и севера и юга страны. Раздробленность средневековой Германии, результатом которой было повсеместное использование местных диалектов, затрудняли создание единой языковой нормы и поэтому вплоть до второй половины XIX века законотворчество с целью укрепления немецкого языка отсутствовало.

Последовавшие за Реформацией религиозные войны продемонстрировали новое соотношение национальной и религиозной компоненты, зафиксированной в языке.

Гарантом соблюдения религиозного мира по условиям Вестфальского договора 1648 г. выступал местный властитель, которому было даровано право определять религию подданных на своей территории. Политические последствия этого события трудно переоценить. Фактически оно означало, что политическая, национальная власть короля или курфюрста объявлялась рангом выше, чем духовная религиозная власть главы местной церкви, что принципиально важно для понимания дальнейших изменений мировоззренческого характера, имеющих место в зонах преобладания немецкоязычного населения. Впервые в истории Германии легитимность власти правителя или национального лидера объяснялась из нее самой без апелляции к духовному авторитету церкви, что отражалось на оформлении нового иде-

ала социально-политического устройства, в качестве которого выступала нация. «... в это время возникает само понятие Родина, Отечество, рождается сознание сопричастности личности к географическим, политическим и психологическим границам территории», — пишет видный российский исследователь С. А. Воронин, анализируя генезис западноевропейского либерального проекта. [6]

Дальнейшее развитие идея значимости немецкого языка и его сакрализация в противовес латыни получила под влиянием деятельности прусских монархов, Фридриха Вильгельма I и Фридриха II. На религиозный институт (протестантскую церковь) ими была возложена задача поддержки, охранения и мобилизации национального духа именно как политическая функция, которая осознавалась как таковая и представителями духовенства. Подтверждением данному начинанию принято считать политику пие-тизма, предпринятую в 1711 г. Фридрихом Вильгельмом I, с целью направить религию непосредственно на службу обществу и государству, на что указывает современный британский историк С. Озмент. [19]

Выпускники теологических факультетов университетов охотно пополняли тогда ряды государственных служащих в учреждениях, открытых для них правительством, что заложило традицию социального служения церкви, а также миссионерской деятельности, необходимой для расширения внешнеполитического влияния прусской монархии. Все это свидетельствует об утверждении протестантизма в качестве национальной государственной идеологии при активном участии светской политической власти, что вело к усилению процесса сакрализации государственных политических институтов по сравнению с религиозными. Вместе с тем считается доказанным стремление немцев к сохранению равновесия между духовной и светской властью, которое не удалось разрушить даже под влиянием кровавых эксцессов Великой французской революции. «Для немцев должным образом сосуществовали индивидуальное просвещение (разум и свобода) и объективная истина (высшая власть и подчинение ей)» [19]. В свете вышесказанного ясно, что историческая практика распространения немецкой формы протестантизма в виде лютеранства способствовала взаимопроникновению элементов национального и религиозного самосознания, сопровождалась сращиванием религиозных и национальных традиций и находила выражение в наделении преобладающей конфессии национальным и государственным статусом. Подчеркнем, что важнейшим условием успехов прусских монархов, а позднее императоров Германии в процессе преодоления раздробленности, был единый немецкий язык, литературный эталон которого был создан М. Лютером, осуществившим перевод библии, и создавший тем самым единую языковую норму.

К настоящему времени наиболее многочисленными христианскими деноминациями в ФРГ по-прежнему остаются протестанты и католики, причем широкая вовлеченность церквей в социальные программы правительства превратила их в масштабных работодателей. В силу этих обстоятельств, как отмечает А. Н. Крылов, компактно приживающиеся конфессиональные группы в современной Германии сложно классифицировать, как исключительно религиозные или исключительно национальные. [15]

Благодаря бурному развитию немецкой литературы и философии в XIX веке и трудам выдающихся немецких мыслителей, таких как И. Г. Фихте, И. Гердер, В. фон Гумбольдт в осмысление национального контента была включена идея о единстве языка и «духа народа», в значительной степени предвосхитившая современные разработки лингвистов о «языковом менталитете». [12]

В результате социальных экспериментов и войн XX века национальный дискурс в пределах немецкоязычного информационного пространства надолго оказался под запретом, однако с конца XX в. наблюдается оживление интереса к данной проблематике. С одной стороны, этот интерес отражает сопротивление процессу размывания государственного суверенитета в условиях глобализации, а с другой, свидетельствует о стремлении руководства страны переосмыслить уроки прошлого и сформулировать политическую линию, адекватную новому этапу в истории объединенной немецкой демократии в центре Европы. В этой связи языковая политика, проводимая правящим правительственным блоком христианско-демократических партий — ХДС/ХСС и получившая название «ведущая культура» (Leitkultur), представляет собой попытку четко регламентировать адаптацию мигрантов к существующим в Германии культурным и политическим ценностям, при этом первым и неперенным условием является определенный уровень знания немецкого языка. В партийных документах ХДС/ХСС от 2004 г. дается разъяснение Leitkultur, которое понимается как владение немецким языком, лояльность к конституции, уважение к ценностям коренного населения, и признание влияния христианства на формирование немецких ценностей и культуры. [3]

Высказывания политических руководителей, делающих акцент на значении христианства для Германии нередки, но в силу относительной ограниченности носителей немецкого языка обычно не попадают в мировой новостной мейнстрим. Так, об определяющем значении христианского наследия для всех европейцев писала А. Меркель. [18]

Достаточно четко разделительная линия в отношении религиозных ценностей была обозначена и пастором Й. Гауком, который сразу после вступления на пост президента ФРГ в интервью журналу «Zeit» в 2012 г. сказал, что

«хотя мусульмане являются частью современной действительности, ислам не является частью Германии». [13]

Интересно, что сама программа *Leitkultur* явилась концептуальным ответом христианских партий на книгу «Европа без идентичности. Кризис мультикультурного общества» Бассама Тиби, немецкого ученого арабского происхождения, которому данный термин обязан своим появлением. [22] В его трактовке *Leitkultur* представлена как сугубо секулярная модель гражданской нации, обязательная для исполнения, как этническими немцами, так и мусульманами. Столь радикальный подход вызвал в немецком обществе дискуссию, которая со временем приобрела международный резонанс. Первой реакцией на его книгу, увидевшую свет в 1998 году, была статья лидера ХСС, Г. Бекштайна, который, ссылаясь на Б. Тиби, уточнил, что приоритетом политики в отношении иммигрантов должны быть, прежде всего, интересы коренного населения ФРГ. Развивая далее свою мысль, он называет в качестве первоочередных мер ужесточение требований к соискателям гражданства и ограничение иммиграции. В ракурсе нашей статьи принципиально важно, что программа «ведущей культуры» Г. Бекштайна содержала иные акценты в отношении ценностных ориентиров, чем однозначно секулярная трактовка Б. Тиби, так как оперировала понятиями «христианская западная страна» и «правовое государство». Как мы старались показать выше, данные понятия являются фундаментальными этно- и социокультурными смыслами, существующими в зоне немецкоговорящих стран Европы со времен раннего Средневековья и составляющими основу языковой идентичности. Дальнейшее развитие дискуссии о «ведущей культуре» перешагнуло границы Германии, и стала поводом весьма эмоционального обмена мнениями между канцлером Германии и государственным главой Турции, Р. Эрдоганом. Во время визита в ФРГ в 2008 г. Р. Эрдоган пообещал немецким туркам открыть в Германии школы, в которых преподавание будет вестись на турецком языке, назвал ассимиляцию преступлением против человечества и призвал сохранять традиции родного (турецкого) языка. [7]

Со своей стороны, А. Меркель высказала возражение Р. Эрдогану, подчеркнув, что главой государства для немецких турок является канцлер Германии, поэтому их обязанность, как граждан страны — быть лояльными властям ФРГ и адаптироваться к немецкой культуре. [1]

Вопрос языковой идентичности в той или иной форме постоянно и явственно присутствует в поле международных отношений двух стран. Нередко он сопрягается с аксиологическим контекстом, выдвигающим на первый план проблему ценностей. В августе 2017 президент Турции Р. Эрдоган выступил с беспрецедентным призывом к имеющим немецкие паспорта туркам в Германии не голосовать на предстоящих в сентябре выборах в бундестаг

за кандидатов ведущих политических партий страны — блока ХДС/ХСС, социал-демократов (СДПГ), а также «Союза-90/зеленые, так как «все эти партии — враги Турции». Как полагает международный обозреватель С. Латышев, по сути, Эрдоган остановился в шаге от того, чтобы призвать немецких турок создать по примеру своих соплеменников в Нидерландах собственную, построенную на конфессиональном и этническом принципе политическую партию. [16] Речь идет о вновь созданной партии DENK, которая на последних выборах впервые прошла в парламент Нидерландов с заявленной целью отстаивать интересы и идентичность этнических меньшинств. Ответ А. Меркель был выдержан в не менее твердом тоне: «Мы не позволим никому, в том числе и президенту Эрдогану, вмешиваться в свободный выбор наших граждан, в том числе немецких граждан турецкого происхождения. И мы запрещаем любое вмешательство в формирование общественного мнения». [20]

Нескрываемая эмоциональность и пафос полемики глав государств, конечно, имеют под собой веские и достаточно зримые причины, в связи с чем нельзя не упомянуть скандально известную книгу немецкого политика Тило Саррацина «Германия самоликвидируется» [23], издание которой стоило автору карьеры, но не помешало ей мгновенно превратиться в бестселлер. Огромной проблемой современной Германии Саррацин считает плачевное состояние немецкой национальной идентичности. Немцы гордятся тем, что они европейцы, демократы, что они принадлежат к тому или иному кружку, союзу, но принадлежность к немецкой нации вызывает у них чувство замешательства. Данный феномен можно считать следствием политики денацификации, проводимой после Второй мировой войны, когда немецкая национальная идентичность оказалась сведена исключительно к ее культурному аспекту, что нашло выражение в концепте культурной нации (*Kulturation*), основой которой является наличие общего языка, общей истории, традиций, обычаев и т.д. Абсолютно очевидно, что мы имеем здесь дело с попыткой минимизировать ассоциации с той искаженной трактовкой национального, которая стала причиной мировой катастрофы. Однако, как полагает, Хауер-Тюкаркина О.М «... ограничивать понятие «немецкая нация» только рамками культурной общности по меньшей мере рискованно, так как в этом случае нивелируются другие конституирующие элементы, позволяющие говорить о нации, а не о народе, жителях, населении. Современной Германии необходимо реставрировать утраченную национальную идентичность, чем осторожно и занимаются немецкие политики.» [11]

Другой исследователь немецкого национального дискурса, И. Готц, указывает на взаимообусловленность процессов де- и ренационализации. По ее мнению, господствовавший в послевоенное время антинациональный дискурс самое позднее к 90-м годам сменяется нацио-

нальной конъюнктурой, для которой характерны ток-шоу, симпозиумы, выставки, празднование юбилеев на тему национального. Конструкт национальной идентичности начинает трактоваться в рамках дискуссии о мигрантах, инсценироваться в рамках празднования национальных юбилеев, обсуждаться в ходе дебатов о введении двойного гражданства для мигрантов или о „ведущей культуре“ (Leitkultur)...» [10]

Непредвзятый анализ обеих сторон публичной полемики, начало которому положил вышеназванный проект языковой политики христианско-демократического блока, требует признать, что у оппонента А. Меркель, Р.Т. Эрдогана были свои резоны выражать недовольство. Вспомним, что демографические факторы, а именно численность населения, говорящего на том или ином языке представляет собой такой параметр внеязыковой социальной действительности, который способен влиять на изменения в языке, как частного, так и глобального характера. [25].

Население Турции на сегодняшний день составляет более 83 млн. человек и имеет положительный прирост, что делает ее крупнейшей страной, желающей получить членство в Европейском Союзе.[24]

Претензии президента страны, давно стремящейся вступить в ЕС, обусловлены упреками со стороны официальных лиц ФРГ в том, что в Турции не соблюдаются европейские принципы и нормы безопасности, которые отдалают возможность вступления. Обличительная риторика стала особенно заметной после конституционного референдума в Турции, сомнительного с точки зрения Германии, который намного расширил полномочия Р.Т. Эрдогана, создав ему ореол нового турецкого султана, и сделав тем самым крайне неудобной фигурой для Запада. Последовавшее вскоре сворачивание инвестиционного и экономического сотрудничества и туристических связей, анонсированное Берлином, имело все признаки антитурецких санкций [16]

Однако, если следовать нормам избирательной демократии, с пафосом и назидательно декларируемой политическими лидерами Европы, первенство следует признать за волеизъявлением турецкой диаспоры. А она, по свидетельству очевидцев, несмотря на различие политических предпочтений, тяготеет к исторически более понятной, авторитарной форме, и поэтому голосует за Р.Эрдогана. Примечательно и то, что в пропангандистской компании, сопровождавшей референдум, всячески обыгрывалось слово «да» (по-турецки *evet*) и рифмовалось со сходно звучащими понятиями «государство» (*devlet*) и «народ» (*millet*)[16]

В свете вышесказанного ясно, что представленная в качестве «ведущей культуры» (Leitkultur) программа ХДС/

ХСС должна способствовать получению мусульманами гражданства, а также социализации, интеграции и включению в национальный политический процесс в соответствии с исторически сложившейся в Германии иерархией политических ценностей. Она также легитимирует деятельность государственных служб по борьбе с организациями и лицами, пропагандирующими ксенофобию, исламофобию и религиозный экстремизм. Несомненно и то, что в существующих условиях эта политика поддерживает усилия правящей коалиции по сохранению стабильности и ухода от внутренней конфронтации по языковому и культурно-религиозному признаку. Кратко обозначенная публичная полемика глав государств, имеющая в своей основе различия взаимных ожиданий, в новом освещении ставит проблему государственного суверенитета, а также языковой, религиозной, национальной идентичностей, в конкретной исторической практике всегда опосредованных пониманием религиозной традиции, как наивысшей ценности. Хотелось бы обратить внимание на то, что оба политических лидера, представляющие мировые культурно-религиозные системы — христианство и ислам — в данном споре выдвигали на первый план языковой фактор, а именно, противостояние по линии немецкий — турецкий языки, и как следствие ценностные и жизненно-стилевые различия. Таким образом, актуализация национального контента, связанного с языком, как наиболее органичной формой проявления идентичности, через полемику политических лидеров приобретает международное измерение и нуждается во всестороннем изучении.

Рассмотренная в статье трансформация понятий национального в области политической культуры Германии была обусловлена специфической формой протестантизма, связанной с деятельностью М. Лютера и созданием единой нормы литературного немецкого языка. Характерная для генезиса протестантизма постепенная передача функций религиозного санкционирования носителям политической власти, активно применялась прусскими и германскими монархами, и эволюционировала в условиях немецкой демократии к клерикальным, христианским партиям. В этом смысле политика «ведущей культуры» (Leitkultur), предлагаемая ХДС/ХСС, является закономерным продолжением развития немецкой версии христианства, в виде лютеранства, изначально ориентированной на политическую деятельность. Исторически обусловленная взаимозависимость национального и религиозного контента, закреплённая в литературной языковой норме, способствовала сакрализации национальной составляющей, что на разных этапах исторической практики давало как позитивные, так и негативные результаты. Оценивая актуализацию понятий национального дискурса, как наивысшей позиции в шкале личных и социально значимых ценностей в контексте языковой ситуации современной ФРГ, авторы склонны объяснять

это изменением языкового и этнокультурного ландшафта, которое не готово принять большинство населения страны, включая представителей национальной элиты. Анализ переформатирования концепции Б. Тибби из секулярной *Leitkultur* в «немецкую национальную *Leitkultur* с

христианскими корнями» и ее международный резонанс дает основания рассматривать лингвокультурный подход как один возможных при анализе материалов, освещающих спектр социокультурной и международно-политической проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Angela Merkel: "Ich bin Eure Kanzlerin" // Nachrichten.t-online.de. — 2008. — Mode of access: http://www.nachrichten.t-online.de/integrationspolitik-angela-merkel-widerspricht-erdogan/id_14199654/index (Дата обращения: 11.02.2008).
2. Beckstein G. Annäherung an die Leitkultur. — Mode of access: <http://www.ifa.de/pub/kulturaustausch/archiv/zfk-1999/zwischen-hysterie-und-utopie/beckstein/type/98/>
3. Beschluss C34 des 18. Parteitags der CDU Deutschlands. Im deutschen Interesse: Integration fördern und fordern, Islamismus bekämpfen! — Mode of access: http://www.cdu.de/doc/pdfc/12_07_04_Beschluss__Duesseldorf_Integration.pdf;
4. British Council. URL: <http://www.britishcouncil.org/learning-faq-theenglish-language.htm> (Дата обращения: 10.06.2014)
5. Быкова Г. И. Внешняя политика Ватикана в европейском регионе в 1990–2012 гг. Из истории современных международных отношений. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishing OmniScriptum GmbH & Co. KG, 2016, с. 200–201
6. Воронин С. А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. М.: Изд-во Школа великих книг, 2015. С. 232.
7. Erdogan für türkische Schulen in Deutschland // Focus. — 2008. — 8 Februar. — Mode of access: http://www.focus.de/politik/deutschland/integration_aid_237058.html
8. Fragespiel. URL: http://www.fragespiel.com/quizfragen/meistgesprochenen_sprachen_liste.html (Дата обращения: 10.06.2014)
9. Германия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Германия#.D0.9D.D0.B0.D1.81.D0.B5.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5>
10. Gotz I. 2011. Deutsche Identitäten: Die Wiederentdeckung des Nationalen nach 1989. — Köln, Wien.
11. Хауер-Тюкаркина О. М. Дискурс национального в современном немецком обществе, <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-natsionalnogo-v-sovremennom-nemetskom-obschestve>
12. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. Перевод с немецкого: А. А. Иваненко. Изд.: Наука, СПб, 2009 г., — 352 с; Гердер Иоганн. Избранные сочинения Сост. В. М. Жирмунский. Пер. под ред. В. М. Жирмунского и Н. А. Сигал. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы. 1959. — 392 с. Серия Памятники мировой эстетической и критической мысли; Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985. — 452
13. Integrationsdebatte: Gauck distanziert sich von Wulffs Islam-Rede. — 31.05.2012 <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/integration-gauck-distanziert-sich-von-wulffs-islam-rede-a-836241.html>
14. Кобенко Ю. В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзоглозные тенденции. Томск, 2014. — С. 8
15. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Издательство ИКАР, 2014. с.180–181
16. Латышев С. Эрдоган не выдал Меркель ярлык на канцлерство. https://tsargrad.tv/articles/jerdogan-ne-vydal-merkel-jarlyk-na-kanclerstvo_81392;
17. Латышев С. Как и почему Германия рассорилась с Турцией. https://tsargrad.tv/articles/kak-i-pochemu-germanija-rassorilas-s-turciej_75826
18. Латышев С. Турция повернулась спиной к Западу. https://tsargrad.tv/articles/turcija-povernulas-spinoj-k-zapadu_59042
19. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. -2-е изд. — М.: КДУ, 2010. — 318 с. С. 253–254.
20. Merkel, Angela: Europas Werte — was uns prägt, verbindet und leitet. In: Butiglioni, Rocco, Spananberger, Michael (Hrsg.): Gott ist treu. Festschrift für Paul Josef Kardinal Cordes. — Augsburg: Sankt Ulrich Verlag, 2008. — S.1
21. Озмент С. Могучая крепость. Новая история германского народа. / Стивен Озмент; пер. с англ. М. Жуковой. -М.: АСТ: Астрель, 2010. -539 с. С. 186–187
22. Правительство ФРГ запретило Эрдогану вмешиваться в выборы <https://www.dw.com/ru/правительство-фрг-запретило-эрдогану-вмешиваться-в-выборы/a-40157683>
23. Studie über Muslime in Deutschland.
24. <http://www.gea.de/nachrichten/politik/studie+ueber+muslime+in+deutschland.1497154.htm>
25. Tibi B. Europa ohne Identität? Die Krise der multikulturellen Gesellschaft. — München: C. Bertelsmann Verlag, 1998.
26. Thilo Sarrazin. Deutschland schafft sich ab. — DVA, — 2012; Саррацин Тило Германия: самоликвидация. М., 2012.
27. Счетчик населения: Турция. <https://countrymeters.info/ru/Turkey>
28. Социоллингвистический словарь. https://sociolinguistics_dictionary.academic.ru

© Быкова Галина Ивановна (Bykova_gi@pfur.ru),

Петрова Елена Эмильевна (Petrova_ee@pfur.ru), Никулина Елена Фёдоровна (Nikulina_ef@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»